

«Я ненавижу вас, потому что из-за вашей книги моя жена меня бросила!»

ПОЛЬСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ЯНУШ ВИШНЕВСКИЙ, ПО ОТЗЫВАМ МИЛЛИОНОВ СВОИХ ПОКЛОННИЦ, СТАЛ ПЕРВЫМ МУЖЧИНОЙ, СУМЕВШИМ ПОНЯТЬ ЖЕНЩИН

О романе известного польского писателя Януша Вишневецкого и петербургской писательницы Ирады Вовненко рассказали на днях в Балтийском медиацентре. О романе не в переносном, а в прямом смысле слова. О книге, которую они написали совместно.

«ЛЮБОВЬ И ДРУГИЕ ДИССОНАНСЫ» — это история любви польского музыканта и русской актрисы. Оба они по современным меркам — неудачники. Оба были чудовищно одиноки, пока не встретились.

Януш Вишневецкий и Ирада Вовненко тоже встретились друг с другом случайно: Ирада, петербургский искусствовед, спонтанно пришла на встречу со знаменитым поляком в Дом книги. Она переживала тогда в своей жизни сложный период, была в депрессии, но набралась смелости и подошла к Янушу, предложив ему написать совместную книгу. Довольно дерзкий поступок для начинающей писательницы.

Поэтому первый вопрос был задан Ираде — скромной блондинке средних лет, одетой в маленькое черное платье:

— Как же вы набрались смелости, чтобы подойти к знаменитому писателю и предложить ему себя в соавторы?

— Я прочитала «Одиночество в Сети» несколько лет назад. Это был непростой период в моей жизни, у меня была сильная депрессия, связанная со сложностями в понимании мужчин. Одна из моих студенток подарила мне роман. Помню как сейчас тот зимний вечер, когда я открыла книгу и так и не смогла оторваться от нее, пока не дочитала до конца! Это было потрясение. Хотя я по образованию искусствовед, я неправильно воспринимаю произведения искусства — я воспринимаю их эмоционально. Мне всегда хотелось написать книгу с мужчиной, ведь женский и мужской взгляды на мир так различны. Мы беседовали долго, при этом были переводчик, издатель. Когда я пришла домой, то поняла, что начинается новый этап в моей жизни.

А вот как об этой судьбоносной встрече вспоминает Януш Вишневецкий:

— Это было летом 2010 года. У меня была встреча с читателями в Доме книги на Невском. После встречи ко мне подошла красивая женщина, заговорила со мной по-немецки и спросила, не хочу ли я написать вместе с ней книгу. Мы говорили больше часа, обсуждали, как это сделать. Должен ли это быть эпистолярный жанр или настоящий роман? Я не хотел вновь возвращаться к эпистолярному жанру, поскольку незадолго до этого у меня уже вышла книга, написанная совместно с моей подругой Малгожатой Домагалик. Поэтому решили, что будем писать просто роман, любовный роман, потому что я всегда пишу о любви. В начале августа с этой мыслью я улетел во Франкфурт-на-Майне. Первую часть книги я написал очень быстро, прислал Ираде. Она взялась за свою часть — женскую линию. Началась переписка.

— Пан Вишневецкий, вы однажды сказали, что вывели математическую формулу хороших взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Поделитесь с нами!

Ирада Вовненко и Януш Вишневецкий познакомились полтора года назад — и стали соавторами.

— Я живу на этом свете уже очень долго. И я знаю, что самое важное в любви (да и не только в любви) — это умение разговаривать друг с другом. Для гармоничного любовного союза, на мой взгляд, должно быть 90 процентов хорошего разговора и десять процентов хорошего секса. Многие думают, что наоборот, но они ошибаются.

Мужчина должен хотеть разговаривать именно с этой женщиной, прибегать к ней и делиться всем, что с ним произошло за этот день, — с ней первой! Это очень важно. Проблема современных людей в том, что у них очень мало времени, чтобы разговаривать друг с другом. Как ученый, я с уважением отношусь к статистике. Так вот, по данным недавнего социологического опроса, проведенного в Германии, мужчина и женщина, прожившие в браке 15 лет, говорят друг с другом... девять минут в сутки! Это просто катастрофа. Нет времени, нет сил, нет интереса. Правда, в любом случае женщины говорят гораздо больше, чем мужчины. По статистике, женщина в среднем произносит 35 тысяч слов за день, а мужчина только 8 тысяч слов. И самая главная проблема в том, что мужчины очень мало говорят о себе, о

Я знаю, что самое важное в любви (да и не только) — это умение разговаривать друг с другом. Для гармоничного любовного союза, на мой взгляд, должно быть 90 процентов хорошего разговора и 10 процентов хорошего секса. Многие думают, что наоборот, но они ошибаются.

своих чувствах. Поэтому бывает так сложно. Мой герой и в новом романе — он «софти», мягкий, он много разговаривает, много говорит о чувствах.

— Когда вышло ваше «Одиночество в Сети», вы дали читателям всем электронный адрес. По-моему, вы были первым писателем, который так открыто вышел на связь со своими читателями.

— Это правда. Когда «Одиночество в Сети» появилось в книжных магазинах, я подумал, что будет честно, если меня самого тоже можно будет найти в Интернете, что со мной смогут связаться все, кто захочет, по электронной почте. Я думал, что никто не напишет. Но уже в первые три года мне пришло 25 тысяч писем. А сейчас в общей сложности в моем ящике 68 тысяч читательских писем. Не только из России, но и из Латвии, Литвы, Казахстана... Пишут все, кто говорит на русском языке.

— Неужели вы сами читаете все эти письма?

— Никто не верит почему-то, что у меня нет секретаря! Но это так. Я читаю все письма, но ответить на все не могу. Иначе не смогу работать. Каждый читатель для меня — как литературный критик. Хотя не все письма приятные. Когда вышло «Одиночество в Сети», я часто получал примерно такие письма: «Я ненавижу вас, потому что вы написали такую книгу, после которой моя жена меня бросила!» Действительно, я знаю, что в Польше было много разводов, спровоцированных моей книгой.

— По «Одиночеству в Сети» поставлен фильм, который вам не понравился. Вы сказали, что режиссер сделал все хорошо, но «он не был влюблен», когда делал фильм...

— Да, он не был влюблен! Я это знаю точно, потому что сам принимал участие в фильме, сыграв свою звездную роль бомжа. Человек, который был режиссером фильма, очень известен в Польше как оператор. Он работал с Анджеем Вайдой, Кшиштофом Кесьельским, Кшиштофом Занусси, Агнеш-

кой Холланд. Но все операторы мечтают стать режиссерами, чтобы им никто не указывал, что он должен делать. В этом фильме есть очень красивые пейзажи, виды Варшавы, Берлина, Парижа. Но этого мало. Нужны эмоции! Хотя фильм имел большой коммерческий успех (его посмотрели более полумиллиона человек), но как художественное произведение он не состоялся.

— Но вам понравился спектакль по «Одиночеству в Сети», поставленный на сцене нашего петербургского Театра «Балтийский дом»...

— Мне очень нравится спектакль! Я подумать не мог, что по моей книге возможно поставить спектакль. И фильм-то поставить трудно, а уж перенести роман на сцену... Но они сделали это! Есть такое хорошее русское слово «молодцы». Так вот, они — молодцы! Сейчас идут переговоры о том, чтобы, может быть, перенести эту русскую постановку в Польшу, ничего не меняя, кроме языка. Хотя это сложно, потому что во всей Польше нет театра с такой большой сценой.

— Пан Вишневецкий, а были ли вы влюблены, когда писали роман вместе с Ирадой?

— Я в течение своей долгой жизни был влюблен много раз. Но чаще всего я вспоминаю несчастную любовь. Она более полезна для творчества. Людям, которые счастливы влюблены, некогда писать книги. Любить и быть влюбленным — это разные вещи. Любить — это спокойная фаза отношений, тогда как быть влюбленным — очень драматическая. К сожалению, нельзя быть влюбленным всю жизнь в одного человека. Влюбленность связана с химией мозга, а эти химические реакции не могут длиться вечно. Они заканчиваются. Но это особая тема, на которую я могу говорить часами, рассказывая, что происходит в мозгу человека, когда он влюблен и когда он теряет любовь.